

В. А. ЗАПАДОВ

**К ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ
Н. И. НОВИКОВА**

В литературоведении давно уже стало аксиомой положение, гласящее, что издательская деятельность Н. И. Новикова и возглавлявшейся им Типографической компании встречала активное противодействие правительства и навлекала гонения. Однако в разное время разные литературоведы и историки развивали эту аксиому различным образом. Одни исследователи полагали, что гонениям подвергалось масонство в целом и Новиков в частности за распространение религиозно-мистической литературы. Другие ученые считали, что правительственные преследования навлекала просветительская деятельность Новикова, а масонство как таковое правительство и Екатерину II не волновало.

Возможность выведения столь полярных заключений из одной аксиомы, очевидно, обуславливается двумя причинами. Во-первых, здесь сказывается разницей в оценках одного и того же литературного явления (ср., например, суждения по поводу «Хризомандера» в работах Г. В. Вернадского, Л. Б. Светлова, Г. П. Макогоненко, Ю. М. Лотмана, А. В. Западова и других исследователей). Во-вторых, — и эта причина главная, — недостаточно изучен вопрос о том, какие именно издания Новикова и почему навлекали преследования.

В научной литературе можно найти данные о конфискации и уничтожении почти двухсот новиковских изданий. Однако данные эти существуют лишь в самом номинальном, скорее «номинативном», виде: в подавляющем большинстве случаев наука располагает только названием книги и сведениями о конфискации. Но до сих пор остается неизвестным главное: чем данная книга навлекла на себя гонения, т. е. мотивы конфискации.

А поскольку в современном нам литературоведении мы сталкиваемся со случаями прямо противоположного истолкования одного и того же произведения, решить дилемму может лишь выяснение того, что видело в нем русское правительство. Выявление мотивов конфискации настоятельно необходимо еще по од-